

Наследие Аграфены

Виктор Безматерный

18+

Виктор Безматерный
Наследие Аграфены

«Автор»

2026

Безматерний В.

Наследие Аграфены / В. Безматерний — «Автор», 2026

Когда три сестры — прагматичная Вика, рассудительная Ирина и артистичная Юля — приезжают в глухую деревню к своему суровому деду Степану, они ожидают лишь скучных каникул вдали от цивилизации. Но старый дом на краю леса хранит мрачную тайну, уходящую корнями на шесть столетий в прошлое. Когда дед бесследно исчезает, сёстрам приходится спуститься в подвал дома, где их ждёт алтарь проклятия и страшная правда. Чтобы победить Лизу, им нужно не просто изгнать монстра, а простить свою прабабку Аграфену, чья гордыня породила вековое зло. «Наследие Аграфены» — это мистический хоррор о том, что самые страшные монстры живут не в болотах, а в человеческих сердцах. Это история о сестринской любви, способной победить древнюю тьму, и о том, что иногда цена победы — это жертва светом ради спасения тех, кого любишь. Смогут ли сёстры стать единым целым и разорвать цепь проклятия, или их семья навсегда останется пленницей топи?

© Безматерний В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава Дом на краю леса	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Виктор Безматерний

Наследие Аграфены

Глава Дом на краю леса

Старый уазик, натужно ревя двигателем, последний раз подпрыгнул на ухабе и заглох. Мотор чихнул в последний раз и затих, оставив после себя звенящую тишину, нарушаемую лишь стрекотом кузнечиков и далёким, недовольным карканьем вороны. Вика выключила зажигание и устало откинулась на спинку сиденья. Её руки, сжимавшие руль, побелели от напряжения.

— Ну, приехали, — выдохнула она, глядя сквозь пыльное лобовое стекло. — Добро пожаловать в глушь.

На заднем сиденье завозились. Ирина, поправляя съехавшие на нос очки, выглянула в окно и скептически поджала губы.

— И это всё? — протянула она. — Я думала, здесь хотя бы медведи по улицам ходят. А тут... тишина.

Юля, сидевшая между сёстрами, лишь молча отстегнула ремень безопасности и толкнула дверь. Та поддавалась с третьей попытки, издав жалобный скрип, похожий на стон больного животного. В салон ворвался запах — сложный коктейль из нагретой сосновой смолы, влажной земли и чего-то ещё. Чего-то сладковато-гнилостного, доносившегося откуда-то издалека, со стороны невидимого отсюда болота.

— Фу, чем это воняет? — Юля сморщила аккуратный носик.

— Болотом и безнадёгой, — буркнула Вика, выбираясь из машины.

Они стояли на краю просёлочной дороги, которая здесь, у самого леса, превращалась в две едва заметные колеи, заросшие жёсткой травой. Перед ними возвышался дом.

Это было не просто строение. Это был организм. Огромный, деревянный левиафан, почерневший от времени и дождей. Он стоял на высоком каменном фундаменте, словно на цоколе собственного склепа. Крыша, крытая потемневшим от мха шифером, казалась сутулой спиной древнего великана. Окна с резными наличниками смотрели на мир мутными бельмами стёкол, занавешенных изнутри плотными шторами.

— Выглядит... жутковато, — тихо заметила Ирина.

— Выглядит как декорация к фильму ужасов категории «Б», — фыркнула Вика, доставая из багажника рюкзак. — Надеюсь, дед не заставит нас спать на чердаке с пауками размером с кулак.

Дом словно услышал её слова. Или просто решил напомнить о своём присутствии. По его деревянному телу пробежала дрожь. Раздался протяжный, скрипучий вздох — это ветер качнул старую берёзу у крыльца, но звук был таким глубоким и живым, что девушки вздрогнули.

— Он как будто дышит... — прошептала Юля.

— Это просто дерево расширяется от жары, — отрезала Вика тоном человека, который отчаянно пытается убедить в первую очередь самого себя. — Пошли уже. Чем быстрее мы это переживём, тем лучше.

Они поднялись по скрипучим ступеням крыльца. Доски прогибались под ногами, словно протестуя против вторжения. Вика подняла руку, чтобы постучать в массивную дверь из тёмного дерева, но та внезапно распахнулась сама собой.

На пороге стоял дед Степан.

В свои восемьдесят девять он не выглядел дряхлой развалиной. Это был кряжистый дуб, который годы лишь закалили, но не сломали. Седые волосы были коротко стрижены, а взгляд серых глаз оставался таким же пронзительным и строгим, каким они его помнили с детства. Он был одет в старую выцветшую гимнастёрку и штаны с пузырями на коленях.

Он молча окинул внучек тяжёлым взглядом с головы до ног. Ни улыбки, ни объятий.

— Приехали? — голос был хриплым и низким, как скрип несмазанной телеги.

— Здравствуй, дедушка! — первой опомнилась Ирина и шагнула вперёд для объятия.

Степан Николаевич чуть посторонился, позволяя ей пройти мимо себя в тёмные сени.

— Проходите. Разувайтесь тут. Полы я только вчера натирал.

Внутри дома пахло иначе. Здесь царил запах сушёных трав, воска и старости — сухой, пыльный аромат времени. Девушки прошли в горницу — большую комнату с русской печью в углу и длинным столом под белой скатертью.

— Располагайтесь. Чайник сейчас вскипит, — дед развернулся и шаркающей походкой направился в сторону кухни.

Сёстры переглянулись.

— Он всегда такой «приветливый»? — шепотом спросила Юля.

— Хуже, — мрачно ответила Вика. — Помнишь прошлый раз? Он заставил нас полоть грядки от рассвета до заката за то, что мы опоздали к ужину на пять минут.

Они бросили рюкзаки на лавку у стены. Дом вокруг них жил своей жизнью. Где-то в глубине бревенчатых стен что-то тихо потрескивало. Сверху доносился едва слышный шорох — возможно, мыши на чердаке или просто оседал старый дом.

Степан Николаевич вернулся с дымящимся чайником и тремя разномастными чашками в руках. Он грохнул чайником о стол так, что вода плеснула через край на скатерть.

— Ну что встали? Садитесь. Разговор есть.

Девушки послушно сели за стол. Дед разлил крепкий, почти чёрный чай по чашкам и сел во главе стола. Он долго молчал, помешивая чай ложечкой и глядя куда-то поверх их голов в окно.

Вика наблюдала за ним с плохо скрываемым раздражением. Для неё дед был пережитком прошлого. Архаичным обломком советской эпохи в мире смартфонов и доставки еды. Его дом пах нафталином не меньше, чем травами. Его правила были деспотичными и бессмысленными. Она приехала сюда не отдыхать, а отбывать повинность перед стариком, который даже не мог нормально поздороваться.

Ирина же смотрела на ситуацию иначе. Будучи самой рациональной из сестёр, она видела в поведении деда не злой умысел, а систему. Строгую, непоколебимую систему ценностей человека другой эпохи. Для неё его молчаливость была не оскорблением, а формой концентрации или усталости. Она привыкла анализировать людей и видела в дедушке не тирана, а сложный механизм с устаревшей прошивкой. Но даже её аналитический ум пасовал перед этой стеной отчуждения.

Юля же просто чувствовала себя неуютно. Она была эмпатом по натуре и остро ощущала напряжение в воздухе. Ей хотелось тепла и объятий, а вместо этого она получила холодный взгляд и приказ сесть за стол. Она чувствовала себя виноватой неизвестно за что и от этого нервничала ещё больше.

Дед наконец нарушил молчание:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.